

Заметки о двух спектаклях

ТЕАТР

Поставленные Щербаковским драматическим театром пьесы «Сильные духом» и «Свадебное путешествие» противоположны по жанру и идейно-тематическому содержанию. «Сильные духом» — драматическая хроника, повествующая о борьбе советских людей с гитлеровцами в годы Великой Отечественной войны. «Свадебное путешествие» — веселый, остроумный водеvil о жизни студенческой молодежи. Разные пьесы предъявили и различные требования к режиссуре и исполнителям.

Серьезные, ответственные задачи встали перед коллективом театра, когда он работал над спектаклем «Сильные духом» (сценаристы Д. Медведев и А. Гребнева по одноименному роману Д. Медведева). Пьеса воскрешает волнующие эпизоды героической борьбы советских партизан с оккупантами, показывает моральную стойкость, самоотверженность и мужество в самоотверженность советских людей в борьбе с врагом.

Просто и строго разворачивается действие в спектакле. Режиссер А. Эсклер избегал внешне броских, эффектных приемов. Героическая правда жизни раскрывается в достоверности образов. Несмотря на отдельные неудачи и неровность актерского исполнения, спектакль приносит главное — мысль о том, что неисчерпаемым источником духовной силы советских людей является преданность Родине, коммунистической партии.

Исполнитель центральной роли партизана-разведчика Кузнецова артист В. Варламов стоит на верном пути решения образа. Актер прост и убедителен в сценах в партизанском лагере. В сожалею, в эпизоде, где Кузнецов действует среди врагов, Варламову не удается передать всей глубины переживаний героя. Слишком легко и спокойно ведет себя Кузнецов там, где выдвигает себя за нечепкого офицера. Ему недостает собранности, хладнокровия решительности. Не создается впечатления, что партизан каждую минуту раскует

жизнью. Не все убеждает и в сцене поминки и гибели Кузнецова. Оттенок жертвенности в исполнении актера снижает описательское звучание этой сцены.

Близжайшим другом и соратником Кузнецова является Валя Довгер. Артистка М. Шильникова подчеркивает в ней неукротимую ненависть к врагу, готовность в любой момент отдать жизнь за Родину. Очень сдержанно Довгер-Шильникова в своем личном чувстве к Кузнецову.

Полтвунт и выдержан командир отряда (артист С. Пилипенко). За скупостью жестов, неторопливыми и спокойными интонациями речи ощущаются твердая рука и ясный ум командира. Досадно, что артист не всегда преодолел некоторую сухость в однолинейность драматического материала.

С хорошим юмором играет храброго партизана Шевчука П. Кузмина. Это охота из актерских удач в спектакле. Артист по-настоящему «живет» на сцене.

Образы остальных бойцов партизанского отряда менее выпуклы и индивидуализированы. Грубовато играет роль Николая Приходько артист П. Данилов. Чересчур назойливо воспроизводит актер неуравновешенность Приходько. Большею непосредственностью хочется пожелать актрисе В. Колычевой, играющей Юлю; нарочито звучат интонации детской речи.

Не во всем удался театру массовые сцены в партизанском лагере. Они излишне статичны, однообразны. А именно в массовых сценах легче можно было передать трудности и героизм жизни партизанского отряда.

В создании образов гитлеровских офицеров и солдат театр пошел по правильному пути. Не прибегая к приемам карикатуры в шаржа, режиссура и исполнители стремятся добиться реалистического звучания образов. И в тех местах, где актерам это удастся, разоблачение самозваности, глупости и жестокой гитлеровской военщины достигает наибольшей силы. В спектакле раскрывается и моральное разложение,

внутренняя гнилость немецко-фашистской армии. Быстро слетает спесь и наглая самоуверенность с имперского советника графа Гаана (артист В. Смирнов), плененного партизанами. Чванливый офицер превращается в жалкого труса, ползающего на коленях с мольбой о пощаде.

Бое-где изменяет чувство меры исполнителю роли Эриха Боха. Артист С. Никулин в целом верно подчеркивает жестокость, коварство и хитрость Боха. Но во внешнем рисунке роли актер прибегает к давно известным себя приемам штампованного изображения гитлеровцев.

Человеком без совести и принципов, прожженным циником рисует артист П. Баженов майора гестапо фон Ортеля.

Художник спектакля Н. Боровлев скучными, немудрыми средствами воссоздает правдивую обстановку действия. В контрасте картин родного русского леса и уютных мрачных кабинетов гитлеровских генералов по-своему звучит тема напряженной борьбы двух миров.

Режиссуре надо еще поработать над созданием верной сценической атмосферы в отдельных сценах спектакля, добиться большего единства ансамбля исполнителей.

Трудности другого порядка встретил театр в работе над спектаклем «Свадебное путешествие» (автор В. Лиховицкий). Жанр водевиля требует от исполнителей большого мастерства. Актеры должны безукоризненно владеть диалогом, уметь легко и изящно двигаться, танцевать, петь.

В спектакле заняты в основном молодые исполнители. Это в известной мере определило его преимущества и недостатки. Спектакль играется с задором, весело, но ощутимо сказывается недостаток мастерства у актеров. Бое-где вместо подлинного сценического переживания появляются излитанные болтовня, неоправданная лиричность.

«Свадебное путешествие» — водеvil, пользующийся широкой популярностью. В

нем автор в увлекательной форме рассказывает о жизни студенческой молодежи, дружбе, любви, а иногда посмеялся над отдельными недостатками, заблуждениями своих героев. Остроумный текст, изобилующий комическими ситуациями сюжет, веселые куплеты, подлинная сценичность — все это несомненные достоинства произведения.

Общее истолкование пьесы театром (режиссер В. Пятков) заслуживает некоторой критики. Режиссура мало внимания уделила раскрытию внутреннего мира героев. Недостаточно проникновенно и глубоко прозвучала в спектакле тема чистой, возвышенной любви, крепкой, честной дружбы. Застойные комические элементы, прибегая к смешным извращениям, режиссер чрезмерно увлекся комедийными приемами. Отдельные из них оправданы, но в некоторых потеряно чувство меры и вкуса (начало третьей картины, в студенческом общежитии, в сцене воскресного пробуждения аспирантов и т. д.).

Центральными в пьесе являются роли молодых аспирантов — олеографов Андрея, Костики и Марка. Лучше других удалась роль Костики. Артист А. Финский играет ее просто, с хорошим тактом, не прибегая к излишнему комизму. Мягче и эмоциональнее следует играть артисту В. Молодцову роль Марка. Неполноценным получился в спектакле образ Андрея. Артист Н. Горбунов внес в роль чуждые ей элементы зубоскальства, пошлости, рисовки. Слишком часто он прибегает к откровенной игре «на публику». Так, ненужной представляется деланная плоская улыбка Андрея в зал после поцелуя с Ольгой (шестая картина). Более тонко, без ухаживания и смакования нужно вести сцену, в которой Андрей и Марк изображают «стиляги».

Нервно в спектакле сыграны женские роли. В верном по мысли исполнении артистки Г. Булаковой роли Зои лишними выглядят ее некоторая слякочность и сентиментальность. Очень скучна в движениях, однообразна в интонациях Настенька — артистка Г. Шиль. Не выла нужных красок артистка В. Колычева, играющая Ольгу. Подчеркнутая молодде-

тость, некоторая лихость кажутся излишними в этом образе.

Несколько особое место занимает в пьесе образ профессора Синельникова (артист В. Харитонов). Это — крупный, солидный ученый, не лишенный, однако, юмористической жилки. В спектакле же образ Синельникова решен в той же буффонной манере, как и образы молодежи. Получился шаблонный комический старичок. Характер профессора оказался измученным. Думається, есть необходимость пересмотра режиссерского трактования этого образа.

Остается желать лучшего исполнение куплетов и интермедий (музыка Н. Богословского). Они несколько выпадают из действия. Нужны песни таких средств, которые оправдывали бы, подготавливали пение куплетов.

Жанровая особенность водевиля — стремительно развивающееся действие, быстрая смена противоположных темпо-ритмов. Эти стороны требуют дальнейшего совершенствования в спектакле. Чем строже будет выдержан стиль пьесы, тем содержательнее и увлекательнее будет постановка.

Большей изобретательности хотелось бы видеть в оформлении спектакля (художник А. Бельшнев). В костюмах погрех, поправдивнее, например, можно было бы одеть актеров в финале пьесы, которая кончается свадьбой.

Исполнителям и режиссуре надо работать по линии смягчения отдельных утрированных приемов, над преодолением некоторой суматошности во всем спектакле. Больше легкости, изящества, поэзии и благородства можно пожелать актерам в обрисовке персонажей.

Щербаковский театр работает в трудных условиях, но это не дает права походить к коллективу с пониженными требованиями. Надо пожелать актерам, особенно молодежи, повышать исполнительское мастерство. В образах, создаваемых актерами порой недостает психологической углубленности, иногда усложняет сложность и многогранность характеров. Творческие возможности театра не всегда оказываются раскрытыми в силу некоторой недоработанности спектаклей.

М. ЛЮБОМУДРОВ.